

УДК [81'42:82-3]Скобелев, Уэллс

UDC [81'42:82-3]Скобелев, Уэллс

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В СТРУКТУРЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Э. М. СКОБЕЛЕВА И Г. ДЖ. УЭЛЛСА)**

**DYNAMIC SPATIAL RELATIONS
IN THE STRUCTURE OF FEATURE
TEXT (ON THE MATERIAL OF WORKS
BY E. SKOBELEV
AND H. G. WELLS)**

Д. М. Печко,

*аспирант кафедры языкознания и лингводидактики
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

D. Pechko,

*Postgraduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics of Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 22.06.20.

Received on 22.06.20.

Статья посвящена исследованию динамических пространственных отношений, выявлению и классификации их типов и видов. Построены и систематизированы синтаксические схемы и модели, классифицированы компоненты с пространственным значением – директив-старт, директив-финиш, транзитив, медиатив, дименсив, финитив.

Ключевые слова: категория пространства, пространственные отношения, динамические пространственные отношения, ориентир, направление, директив-старт, директив-финиш, транзитив.

The article is devoted to research of dynamic spatial relations, revelation and classification of their types and kinds. It builds and systematizes syntactical schemes and models, classifies the components with spatial meaning – directive-start, directive-finish, transitive, mediative, dimensive, finitive.

Keywords: category of space, spatial relations, dynamic spatial relations, guideline, direction, directive-start, directive-finish, transitive.

Жизнедеятельность человека протекает в пространстве и времени, которые являются «фундаментальными формами бытия материи». Пространство как форма бытия является объектом пристального изучения различных наук (философии, естествознания, физики, социологии, языкознания и др.). Категории пространства, времени и числа, по утверждению А. Я. Гуревич, есть «система координат, при помощи которой люди, принадлежащие к той или иной культуре, воспринимают мир и создают его» [1, с. 71]. Изучая мир, человек исследует окружающие объекты и их взаиморасположение. Однако окружающее пространство не существует отдельно от человека, оно оказывает воздействие на его мышление. Пространство для человека является способом ориентации в мире, благодаря которому человек осмысливает сосуществование (соположение) объектов, их отношения и себя среди них. Все в мире находится в пространстве и исчисляется пространством.

Лингвисты различных направлений долгое время изучают пространственную семантику, языковые единицы представления пространственных отношений объектов. Однако следует отметить, что наблюдается некая разобщенность построения стандартной классификации пространственных отношений, выражаемых средствами естественного языка.

Пространственные отношения разнообразны, что отразилось в классификациях В. Д. Аракина, А. Д. Велікорэцкага, М. В. Всеволодовой, Е. Ю. Владимирского, Л. Н. Федосеевой и др. [2–5]. Лингвисты выделяют динамические и статические пространственные отношения, так как предмет может находиться в движении или в состоянии покоя. А. Д. Велікорэцкі дае класіфікацыю прастранственных отношений по точке наблюдателя, однако в его классификацию трудно включить элемент движения, потому что лингвист воспринимает простран-

ство как статическое [2]. В основе классификации М. В. Всеволодовой и Е. Ю. Владимирского лежит принцип оппозиций сем: сопространственность – несопространственность, заполненность – незаполненность пространства предметом (действием, признаком), статичность – динамичность (по характеру отношений предмета к локуму). Под статичностью понимается местонахождение, значение динамичности – в оппозиции «трасса движения – один из пунктов движения (конечный пункт движения (финиш) – исходный пункт движения (старт))» [4, с. 8–17]. Л. Н. Федосеева утверждает, что пространство имеет сложную полицентрическую структуру, реализуемую разноуровневыми средствами, и с учетом которых она создала классификацию пространственных значений [5].

Представители классического языкознания, говоря о пространстве, всегда рассматривали способы выражения пространственных отношений, а именно предложно-падежных конструкций и наречия, и акцентировали свое внимание то на формальной, то на функциональной стороне проблемы пространства. Вышеперечисленные авторы разработали достаточно подробные классификации пространственных отношений, однако полнофункциональный метаязык либо отсутствует, либо рассчитан на некоторый фрагмент средств выражения пространственных отношений (предлоги, падежи).

Как показало исследование, существует множество классификаций, которые базируются на теоретических основах и методологических принципах грамматических школ и направлений. Их разнообразие и противоречия между ними говорят о необходимости выработки единых критериев в изучении пространственных отношений в художественном тексте в сопоставительно-типологическом аспекте.

Актуальность нашего исследования обусловлена принадлежностью его к современному

перспективному направлению – сопоставительно-типологическому изучению разнотипных языков; важностью сопоставительно-типологического анализа пространственных отношений для практики преподавания русского и английского языков; отсутствием в лингвистической литературе концептуального описания языкового выражения динамических пространственных отношений в художественном тексте; потребностью классифицировать их в соответствии со способом экспликации значения и выявить их специфические свойства в русском и английском языках.

Цель исследования в статье – определить типы и виды пространственных отношений в художественных произведениях русско- и англоязычных авторов (Э. М. Скобелева и Г. Дж. Уэллса). Для построения типологии динамических пространственных отношений необходимо использовать признак семантического характера. Такой подход позволит классифицировать их на основе существенного признака – семантики.

В нашей работе делается попытка предложить подробную классификацию динамических пространственных отношений. Для описания пространственных отношений важны такие понятия, как объект и ориентир. Статические пространственные отношения – это нахождение объекта в неизменном положении по отношению к ориентиру. Динамические пространственные отношения есть передвижение объекта в отношении ориентира, то есть, говоря о статике объекта, мы подразумеваем ориентацию в пространстве, а динамика предполагает направление объекта.

Динамические пространственные отношения, связанные с ситуацией движения, перемещения, характеризуют локальность как стартовую точку, финишную точку и трассу, по которой происходит движение. Предложения с динамическим пространственным отношением должны включать как минимум три элемента – субъект, предикат (он указывает на изменение положения в пространстве) и локатив. Динамические пространственные отношения используются преимущественно в художественном тексте для указания на перемещение одушевленного субъекта в пространстве. В художественном тексте мы выделили следующие динамические пространственные значения.

Движение объекта от начального пункта (схема: субъект – предикат – директив-старт). Директив-старт, который указывает на начальный пункт движения, выражается существительным с предлогом: *Навстречу нам из леса вышло несколько мужчин в набедренных повязках* (Э. М. Скобелев) или наречием: *Следом за ними выбрались наружу Алеша и Мария* (Э. М. Скобелев); *«Where do they come from?» asked the megaphone* (Н. G. Wells) (букв. – «Откуда они?» – спросил мегафон).

Движение объекта до конечного пункта (схема: субъект – предикат – директив-финиш). Директив-финиш указывает на пространство, куда на-

правлено движение субъекта, и выражен наречием: *Куда их повезут дальше?* (Э. М. Скобелев) или существительным с предлогом: *One or two halted to fire, and then they all went back towards the wood again* (Н. G. Wells) (букв. *Один или двое открыли стрельбу, а затем они все стали отступать обратно к лесу*).

Движение объекта от начального до конечного пункта (схема: субъект – предикат – директив-старт – директив-финиш). Локатив указывает на движение объекта от начального до конечного пункта, директив-старт и директив-финиш чаще выражены существительными с предлогами: *В столицу Атенаты я прибыл из Порт-Морсби на самолете компании «Острэлиэн Эрлайнз»* (Э. М. Скобелев); *<...> I went out of that gallery and into another and still larger one, which at the first glance reminded me of a military chapel hung with tattered flags* (Н. G. Wells) (букв. *<...> я вышел из этой галереи и направился в другую – на вид еще большую, – которую на первый взгляд я принял за военную часовню, обвешанную лохмотьями знамен*) или наречиями: *Мы распродали имущество и отправились в Канберру, а оттуда – в Маккай* (Э. М. Скобелев).

Если описание направления движения происходит без указания на начальную и конечную точку, тогда указывается трасса движения, отношение движущегося субъекта по отношению к другим объектам. **Движение объекта в конкретном направлении без указания на начальный и конечный пункт** можно разделить на несколько подгрупп: 1) **движение объекта за ориентиром**: (схема: субъект – предикат – транзитив). Семантика направления движения передается транзитивом, который указывает на движение, но не называет конкретную точку. Транзитив, передающий движение, часто выражен местоимением с предлогом: *– Ползите за мной, – сказала она у самого моего лица. Она поползла. Я – за ней, подолегу отдыхая после каждого метра* (Э. М. Скобелев); *He stood for a moment, I heard the gal scream, and he turned. I saw her skirts whisk, and he went after her* (Н. G. Wells) (букв. *Он постоял немного, я услышал крик девушки, и он обернулся. Я увидел, как взметнулись ее юбки, и он последовал за ней*); 2) **движение одного объекта параллельно / рядом / мимо / поблизости от другого объекта, не соприкасаясь с ним** (схема: субъект – предикат – транзитив). Транзитив выражен существительным или местоимением с предлогом: *Разговаривая, мы прошли вдоль причалов и затем дальше – по грязному песку у берега* (Э. М. Скобелев); *The things <...> bumped shatteringly against us or rushed by us* (Н. G. Wells) (пер. *Все они (вещи) <...> ударялись о нашу баржу, а порой пронеслись мимо нас*) или наречием: *Вот он прошел совсем рядом <...>* (Э. М. Скобелев); *Мимо проехал на велосипеде с коляской пожилой мужчина <...>* (Э. М. Скобелев); 3) **движение с указанием параметра направления (стороны)** (схема: субъект – предикат – транзитив). Данная

подгруппа антропоцентрична, то есть обусловлена местонахождением и восприятием говорящего: *Вот вертолет стал заходить справа, лучи солнца осветили его сбоку, и Алеша узнал вертолет: желтый фюзеляж с голубыми разводами, оранжевое брюхо. «Босс, проклятый Босс!..»* (Э. М. Скобелев); *Свернув направо, я очутился в огромной пещере* (Э. М. Скобелев); 4) **движение одного предмета навстречу другому** (субъект – предикат – транзитив), где транзитив выражен наречием *навстречу*: *Оповещенный своими людьми, он вышел навстречу, седой и сутулый* (Э. М. Скобелев), предлогом *навстречу* с существительным: *Пренебрегая болью, я пополз навстречу врагам* (Э. М. Скобелев) или предлогом *навстречу* с местоимением: *<...> I became aware of one of my three Beast Folk advancing out of the landward bushes towards me* (H. G. Wells) (пер. *<...> я увидел одного из трех помогавших мне зверо-людей, который вышел навстречу мне из прибрежного кустарника*); 5) **движение одного объекта через другой объект или между другими объектами** (схема: субъект – предикат – транзитив). Транзитив в данной конструкции указывает на движение локализуемого объекта сквозь локализатор или между другими локализаторами и выражается предлогами *между* и *через* с существительными: *В такую темноту через джунгли не пройдет ни один человек!* (Э. М. Скобелев); *Катер описал дугу, обходя песчаную банку, и ловко проскользнул в узкий проход между рифами* (Э. М. Скобелев); *Yet that boy lived to fly across the Atlantic and edit his father's reminiscences* (H. G. Wells) (букв. *И все же этому мальчику довелось не раз перелетать через Атлантический океан, а кроме того, издать воспоминания своего отца*).

В художественном тексте часто описывается **движение в/из неопределенного, неизвестного места**, чаще всего данные типы движения передают в художественном тексте некую неизвестность, напряженное состояние героев.

Движение в неопределенное, неизвестное место / направление (схема: субъект – предикат – неопределенный директив-финиш). Данный вид локативности широко используется в художественной литературе, когда автор намеревается показать движение героев в неопределенное место, что в контексте подразумевает напряженное состояние героя или неизвестность: *Куда-то исчезла беременная Оолеле, жена моего двоюродного брата...* (Э. М. Скобелев); *Бежать было некуда и прятаться нигде* (Э. М. Скобелев); *He must get alone, get somewhere high out of all this crowding of commonness, of everyday life* (H. G. Wells) (букв. *Ему нужно было остаться одному, уйти куда-нибудь, где можно будет не опасаться, что волны обыденности захлестнут его*); *<...> an observer would have found <...> large numbers of people, often starving and ailing, camping under improvised tents because there was no place for them to go* (H. G. Wells) (букв. *<...> наблюдатель нашел бы <...> большое*

количество людей, часто голодных и больных, ютившихся под импровизированными палатками, потому что им не было места куда идти).

Движение из неопределенного, неизвестного места / направления (схема: субъект – предикат – неопределенный директив-старт). В художественных произведениях авторы используют данный вид локативности для драматизации ситуации, когда хотят отметить, что для героев неизвестно, откуда направлено действие: *He успел он отойти от сараев и сотни метров, как откуда-то нагрянула орава разбойников* (Э. М. Скобелев); *Откуда ни возьмись, появился хвостатый черный субъект, очень похожий на только что скончавшегося, только гораздо меньше* (Э. М. Скобелев); *He looked up suddenly as a humming sound grew out of nothing and became swiftly louder* (H. G. Wells) (букв. *Он резко поднял голову, так как гудящий звук появился из ниоткуда и быстро стал громче*).

Движение как причина действия (схема: субъект – предикат – финитив). В некоторых случаях авторы художественного произведения не указывают на место направления героя, а только на причину передвижения: *– О нет, – Герасто едва коснулся взглядом поляка, явившегося на пикник, как я узнал, вовсе без приглашения* (Э. М. Скобелев); *Да потому, что каждая из них в любой момент, не спросясь, может уйти в родную деревню, если почувствует скуку или ей приспичит на свидание к дружку* (Э. М. Скобелев); *Когда вы едете на встречу с Око-Омо?* (Э. М. Скобелев); *– Куда? – спросил сторож у выхода из пещеры, седоволосый, но крепкий еще старик. – По нужде* (Э. М. Скобелев); *To see our young men, brightly dressed and cigarettes alight, wheeling off to the rendezvous, Grubb guiding the lady's machine beside him with one skilful hand and Bert teuf-teuffing steadily, was to realise how pluck may triumph even over insolvency* (H. G. Wells) (букв. *В нарядных костюмах, с папиросами в зубах, отправились наши молодые люди на свидание; и при виде того, как Грабб искусно ведет одной рукой машину для своей дамы, как бодро тарахтит Берт на своем мотоцикле, становилось ясно, что даже банкротство не в силах сломить истинное мужество*); *<...> I had promised to meet Richardson, the publisher, at two* (H. G. Wells) (пер. *<...> Я обещал встретиться с издателем Ричардсоном в два часа*).

Действие, соотносимое с протяженностью (схема: субъект – предикат – дименсив). Дименсив в таком типе локативности указывает на близость / дальность действия субъекта, не называя его конкретного положения: *Мы отошли довольно далеко от берега и поднялись на холм* (Э. М. Скобелев); *Далеко от дома плыву я на корабле, среди чужих и чуждых людей лью слезы* (Э. М. Скобелев); *Алеша испугался, что они чего-то не учли и труба, если и выходит в море, тянется далеко, потому что кругом мелководье* (Э. М. Скобелев); *<...> the world was wide and they had had luck in not coming close to any soaring sentinel* (H. G. Wells) (букв.

<...> *Пространство велико, и им посчастливилось не подойти близко к воздушным стражам).*

Движение субъекта, соотносимое с условиями (схема: субъект – предикат – кондитив – медиатив). Такая модель используется довольно редко и описывает условие движения: *Он долетел до Бугенвиля, а оттуда на своей яхте добрался до Атенаиты* (Э. М. Скобелев); *В Канакипу мы отправились верхом* (Э. М. Скобелев); *The Ripley gunners <...> bolted on horse and foot through the deserted village...* (H. G. Wells) (букв. *Артиллеристы у Рипли бросились врасыпную кто на конях, кто пешком по опустевшей деревне*).

Таким образом, категория пространства выражается на семантическом и синтаксическом уровне организации текста. Значение динамической локализации передается семантикой предиката. Значение локативности репрезентируется в следующих компонентах: директив-старт, директив-финиш, транзитив, медиатив, кондитив, финитив, дименсив. Способы выражения компонентов различны: чаще всего это существительное с предлогом, наречия, местоимения. На синтаксическом уровне категория локативности выражается в структуре простого предложения.

В процессе анализа в русском и английском языках были выделены следующие динамические пространственные отношения: движение объекта от начального пункта, движение до конечного пункта, движение от начального до конечного пункта, движение объекта в конкретном направлении без указания на начальный и конечный пункт: 1) движение объекта за ориентиром; 2) движение одного объекта параллельно / рядом / мимо / поблизости от другого объекта, не соприкасаясь с ним; 3) дви-

жение с указанием параметра направления (стороны); 4) движение одного предмета навстречу другому; 5) движение одного объекта через другой объект или между другими объектами. В художественном тексте авторы часто используют движение в/из неопределенного, неизвестного места как художественный прием. Также авторы могут не называть конкретную локализацию, а передавать локализацию опосредованно, указывая на причину движения, протяженность и условия движения.

Выявленные в ходе исследования пространственные отношения и способы их репрезентации в анализируемых языках имеют определенные отличия. Это выражается в оттенках значений динамических отношений: в русскоязычных художественных текстах (произведениях Э. М. Скобелева) есть указание на причину движения без конкретизации ее локализации (*на свидание, на встречу*); выражаются подобные конструкции существительным с предлогом. В англоязычном художественном тексте (произведениях Г. Дж. Уэллса) авторы также используют существительные с предлогом, но предпочтительнее чаще отдают конструкции с инфинитивом. Подобные отличия обусловлены аналитическим характером грамматической системы английского языка, где инфинитив имеет небольшой диапазон синтаксических функций в сравнении с русским.

Следовательно, пространство в художественном тексте не только является фоном, где разворачиваются действия, но и показывает, при каких условиях совершается действие, и отображает психологическое состояние героя, что позволяет читателю представить целостную картину происходящего в произведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
2. Аракин, В. Д. К типологии способов выражения пространственных отношений / В. Д. Аракин // Сопоставительный лингвистический и лингвостилистический анализ : Межвузовский сб. науч. трудов / / Е. М. Кубарев (отв. ред) [и др.]. – Куйбышев, 1981. – С. 3–11.
3. Великорецкий, А. Д. Типология пространственных значений / А. Д. Великорецкий // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / ред. В. А. Плунгян. – М. : ОО «Русские словари», 2002. – 8-34
4. Всеволодова, М. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. Ю. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 286 с.
5. Федосеева, Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке: семантика и средства выражения : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Л. Н. Федосеева ; Рязанский государственный педагогический университет им. С. А. Есенина. – Елец, 2004. – 22 с.

REFERENCES

1. Maslova, V. A. Kognitivnaya lingvistika : ucheb. posobie / V. A. Maslova. – 3-e izd., pererab. i dop. – Minsk : TetraSistems, 2004. – 256 s.
2. Arakin, V. D. K tipologii sposobov vyrazheniya prostranstvennyh otnoshenij / V. D. Arakin // Sopostavitel'nyj lingvisticheskiy i lingvostilicheskiy analiz : Mezhvuzovskij sb. nauch. trudov // E. M. Kubarev (otv. red) [i dr.]. – Kujbyshev, 1981. – S. 3–11.
3. Velikoreckij, A. D. Tipologiya prostranstvennyh znachenij / A. D. Velikoreckij // Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 2: Grammatikalizaciya prostranstvennyh znachenij v yazykah mira / red. V. A. Plungyan. – M. : OOO «Russkie slovari», 2002. – 8-34
4. Vsevolodova, M. Yu. Sposoby vyrazheniya prostranstvennyh otnoshenij v sovremennom russkom yazyke / M. Yu. Vsevolodova, E. Yu. Vladimirskij. – M. : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2019. – 286 s.
5. Fedoseeva, L. N. Prostranstvennye otnosheniya v sovremennom russkom yazyke: semantika i sredstva vyrazheniya : avtor-ref. dis. ... kand. fil. nauk : 10.02.01 / L. N. Fedoseeva ; Ryazanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. S. A. Esenina. – Elec, 2004. – 22 s.